

В середине октября установилась необычно жаркая погода.

Даже чтобы найти приличное место в классе, нужно было прийти пораньше, иначе пришлось бы занять задние ряды без кондиционера.

Благодаря уменьшению учебной нагрузки у Чи Вана появилось время побороться за лучшие места. Ло Ляньюнь и Шу Тинью также стали лучше учиться; их привычка пропускать будильник означала, что им нужна была вся возможная помощь.

Занятия Чи Вана заканчивались около четырех часов дня. Его репетиторство было назначено не раньше шести или половины шестого. Он использовал это дополнительное время, чтобы вернуться в общежитие, принять душ и подготовиться к выходу.

Как только он закончил принимать душ, его телефон завибрировал от сообщения. К его удивлению, это было от Сяо Фу — прямой вопрос о его доступности.

Чи Ван вспомнил их последнее общение: короткое приветствие и приглашение вернуться в клуб, на которое Сяо Фу так и не ответил. С тех пор прошло почти месяц.

Хотя Чи Ван знал, что богатые люди часто ведут себя отстраненно, и был к этому готов, он не смог подавить в себе внутреннее недовольство.

Тем не менее, то, что он думал, и то, что он показывал, были двумя разными вещами. С присущей ему скромностью он ответил:

[Что такое, Фу-гэ?]

Сяо Фу парировал:

[Что, мне нужен повод, чтобы написать тебе?]

Чи Ван ответил мемом:

[Слезы, собранные в ладони.jpg]

Он тут же добавил:

[Ха-ха, конечно, нет! Но у меня позже репетиторство Черная фасоль.jpg]

Сяо Фу это не впечатлило:

[Что это за странные мемы? Не нужно рассылать такую гадость]

Чи Ван мысленно возмутился: А тебе-то какое дело?

Но он тактично ответил:

[Понял, больше их отправлять не буду!]

Сяо Фу не стал терять времени:

[Возьми выходной. Я тебя кое-куда отведу]

Чи Ван насторожился. Предупреждение Цзо Цяньсина не покидало его: не подходи слишком близко к Сяо Фу. Если не можешь его избежать, то хотя бы не провоцируй его.

Более того, Сяо Фу однажды оставил ему внушительную сумму чаевых — Чи Ван никак не мог позволить себе его оскорбить.

Он коротко обдумал ситуацию, прежде чем ответить:

[Хорошо]

Сяо Фу:

[Где ты учишься? Я тебя заберу]

Чи Ван:

[Университет Н]

Сяо Фу:

[Отличный университет. Неплохо]

[Хорошо, что я рядом. Буду через десять минут]

Чи Ван:

[Понял!]

Чи Ван в спешке отменил свои занятия репетитора и даже отложил выгул собак.

Выходя за дверь, он обдумывал возможные сценарии развития событий.

Если Сяо Фу предложит еду или напитки, он откажется. Если же это будет какая-нибудь шумная вечеринка, он останется отстраненным наблюдателем.

Судя по поведению Сяо Фу, по его просьбе немедленно называть его «Фу-гэ» — Чи Ван предположил, что тот не любит лесть. Ранг и статус Сяо Фу означали, что он привык к почтительному отношению. Действовать естественно, не проявляя ни подобострастия, ни раболепия, было бы самым безопасным вариантом.

В конце концов, Чи Ван не искал выгоды от Сяо Фу. Ему просто нужно было избежать ненужных конфликтов.

Определившись со своим подходом, Чи Ван почувствовал себя значительно спокойнее.

Подойдя к университетским воротам, он сразу же заметил броский красный суперкар, нагло припаркованный посреди улицы. Его огненный кузов сверкал, как солнце, а роскошные изгибы кричали о богатстве и роскоши.

Подобная показная демонстрация у ворот уже привлекла взгляды, но человек в суперкаре, заметив Чи Вана, непрерывно сигналил, что еще больше усилило внимание.

Охранник замешкался, испуганный самим внушительным видом автомобиля, и не осмелился вмешаться.

Чи Ван узнал звук — это должен был быть Сяо Фу. Он быстро подбежал, и наконец гудок стих. Окно машины опустилось, открыв дерзкое лицо Сяо Фу. В солнцезащитных очках, с окрашенными в малиновый цвет волосами и несколькими серебряными серьгами, блестящими в уголках рта, Сяо Фу холодно усмехнулся и велел:

— Садись.

Чи Ван:

— Хорошо.

Сев на пассажирское сиденье, Чи Ван не мог не восхититься роскошным интерьером автомобиля. Любопытство взяло верх, и он спросил:

— Наверное, эта машина дорогая?

Сяо Фу небрежно ответил:

— На самом деле нет, всего несколько миллионов.

Чи Ван, по его собственным словам: Недорого, всего несколько миллионов?

Хорошо, ладно. Позвольте мне посоревноваться с вами, богачами, используя лишь силу воли!

Внешне Чи Ван вежливо улыбнулся.

— Аа.

Сяо Фу, как всегда великодушный, сказал:

— Не стесняйся фотографировать и выкладывать снимки в социальные сети.

Чи Ван замялся.

— В смысле?

Сяо Фу поднял бровь.

— Выложи фотографию машины. Разве не этим занимаются такие, как ты?

Чи Ван потерял дар речи. Значит, он хочет, чтобы я повыпендривался его машиной?

Покачав головой, Чи Ван отказался.

— Это не моя машина. В этом нет необходимости.

Кроме того, какой в этом смысл? Чи Ван не нуждался в этой игре.

И он уж точно не собирался использовать чужую машину для хвастливого поста.

Сяо Фу взглянул на него с оттенком удивления.

Обычно такое поведение его раздражало. Но по какой-то причине отказ Чи Вана вызвал в нем необычное чувство. Немного подумав, Сяо Фу сказал:

— Я могу тебе ее одолжить.

Чи Ван на мгновение опешил.

— А? Нет, мне это не нужно.

Он не был из тех, кто завидует тому, что ему не принадлежит. Все, чем он владел, он заработал собственным трудом, и гордился этим. Хотя он любил автомобили, он предпочитал когда-нибудь купить себе машину самому, а не полагаться на чью-то щедрость.

Он отказывался притворяться, что то, чем он не владеет, принадлежит ему, и не хвастался этим перед другими.

Сквозь солнцезащитные очки Сяо Фу наблюдал за спокойным и искренним выражением лица Чи Вана, его взгляд был ясным и открытым. До него дошло, что он неправильно истолковал искренние слова Чи Вана, истолковав их как завуалированные амбиции подхалима.

Он невольно усмехнулся про себя. О чем я вообще думал? Человек, который мне инстинктивно нравится, не стал бы цепляться за других ради личной выгоды.

Улыбка Сяо Фу смягчилась, став по-настоящему теплой. Слегка повысив голос, он объявил:

— Давай прокатимся.

Двигатель с ревом ожил, и ярко-красный суперкар умчался прочь.

Внутри автомобиля воздух был наполнен тонким ароматом дорогих духов — прохладным, чистым запахом, почти освежающим.

Но Чи Вана легко укачивало в машине. Вскоре его начало тошнить. Решив не опозориться, он сжал челюсти и изо всех сил сдерживал дискомфорт.

Заметив это, Сяо Фу опустил окно и начал разговор.

— Ты все еще работаешь в клубе Млечный Путь?

Чи Ван кивнул.

— Да.

Сяо Фу бросил на него взгляд. Такой холодный? Интересно.

— Кто-нибудь тебя достает? Скажи мне, если да. Я все улажу.

Чи Ван серьезно ответил:

— Нет, все в порядке. Работа сопряжена с трудностями. Это совершенно нормально.

Сяо Фу усмехнулся.

— Это непростая работа. Хочешь, я тебе что-нибудь получше предложу? Комфортную должность с льготами, без работы и каких-либо обязательств.

Чи Ван тут же отказался.

— Нет, спасибо. Я ценю твое предложение, Фу-гэ.

Сяо Фу с любопытством наклонил голову.

— Почему нет? Большинство людей просят меня об одолжениях, но ты мне отказываешь. Лучше объясни мне причину, иначе я рассержусь.

Его губы изогнулись в улыбке, и казалось, что он искренне веселится.

Чи Ван никак не мог понять темперамент Сяо Фу. Не желая лгать или рисковать обидеть его, он выбрал честность.

— Мне не нужна такая работа. Легкие деньги кажутся незаслуженными. Я лучше буду работать на четырех работах в день, чем принимать подачки.

Он гордился своей независимостью и трудолюбием. Он не был нуждающимся в благотворительной помощи.

На поле для гольфа Сяо Фу дал ему чаевые в размере 20 000 юаней. Чи Ван мог с этим смириться — деньги он заработал своим трудом, без потерь и компромиссов. Если клиент решил его вознаградить, это было справедливой компенсацией.

Но почему Сяо Фу предлагает ему работу, которую он не просил? Это не имело смысла для Чи

Вана. Неужели он выглядел таким жалким?

Чи Ван так не считал. Работа на поле для гольфа была высокооплачиваемой, обслуживая состоятельных членов клуба, чьи ежегодные членские взносы исчислялись миллионами. Чаевые в несколько тысяч юаней за раунд были обычным делом. Это была прибыльная работа, несмотря на периодические унижения.

Для Чи Вана это было просто частью работы. Он достаточно поработал на низкооплачиваемых работах, чтобы знать, что такое тяжелый труд, и зарабатывать деньги не было чем-то постыдным.

Его ответ несколько ошеломил Сяо Фу, но лишь усилил его симпатию к Чи Вану. Почувствовав странное влечение к нему, Сяо Фу с усмешкой спросил:

— А что, если богатая дама предложит тебе десять миллионов за то, чтобы ты стал ее содержанцем? Ты бы согласился?

Чи Ван недоуменно посмотрел на него.

— Конечно, нет. Дело не в деньгах...

Не успел он договорить, как его сильно затошнило, и он больше не смог сдерживаться.

— Буа!

Сяо Фу: !!

Он резко затормозил, схватил пачку салфеток и начал протирать машину.

— Серьезно? Я такой хороший водитель, а тебя укачивает?

Чи Ван, которого все еще тошнило, слабо выдавил из себя:

— Буа.

Сяо Фу: ...

Он передал Чи Вану бумажный пакет.

После того как Чи Ван закончил, он пробормотал:

— Кто бы ни сказал тебе, что ты хороший водитель, я его сейчас же готов побить.

Справедливости ради, Чи Ван никогда не страдал от укачивания в общественных автобусах. А тут его тошнит в суперкаре.

Вместо того чтобы рассердиться, Сяо Фу нашел ситуацию на удивление милой. Улыбнувшись, он протянул Чи Вану еще одну салфетку и даже ущипнул его за щеку, помогая вытереть лицо.

Их лица были очень близко — слишком близко.

У Чи Вана по коже пробежали мурашки, ресницы нервно затрепетали. Он тихо произнес:

— Фу-гэ, я натурал.

Сяо Фу замер, его насмешливая улыбка исчезла. Его игривое поведение сменилось холодной, мрачной напряженностью, зубы заблестели.

— Я что, похож на гея?

Чи Ван замялся.

— Э-э... вроде того.

А кто еще, кроме гетеросексуального парня, стал бы так щипать за щеки и так близко прижиматься?

Осознав, что он делает, Сяо Фу с хмурым видом отдернул руку.

— Расслабься. Я тоже натурал. На самом деле, я терпеть не могу геев. Мерзкие идиоты, все до единого.

Бровь Чи Вана дернулась. Ого. Тут кроется какая-то история.

Но он не спросил. Они были недостаточно близки для этого.

Однако Сяо Фу без всякой просьбы дал объяснение:

— Мой биологический отец — один из них, гомосексуальный подонок, который обманом заставил мою мать выйти за него замуж. Однажды я убью его, расчленю на куски и скормлю акулам.

Чи Ван: ...

Чувак, это... круто.

Кроме того, зачем делиться с ним такой личной информацией?

Цзо Цяньсин был довольно болтлив, но этот парень? Он был вне конкуренции.

На мгновение Чи Ван опешил от слов Сяо Фу. Он кажется таким... искренним.

Сяо Фу продолжил:

— Если какой-нибудь гей когда-нибудь начнет тебя донимать, дай мне знать. Я с ним разберусь — отрежу ему «лишние сантиметры».

Чи Ван:

— ...Ха-ха, заранее спасибо, Фу-гэ.

Ага, конечно. Поможешь мне? Ты просто выплескиваешь свое недовольство.

Чи Ван пришел к выводу, что Сяо Фу был не просто гомофобом — он был экстремистом.

<http://bllate.org/book/14359/1327040>